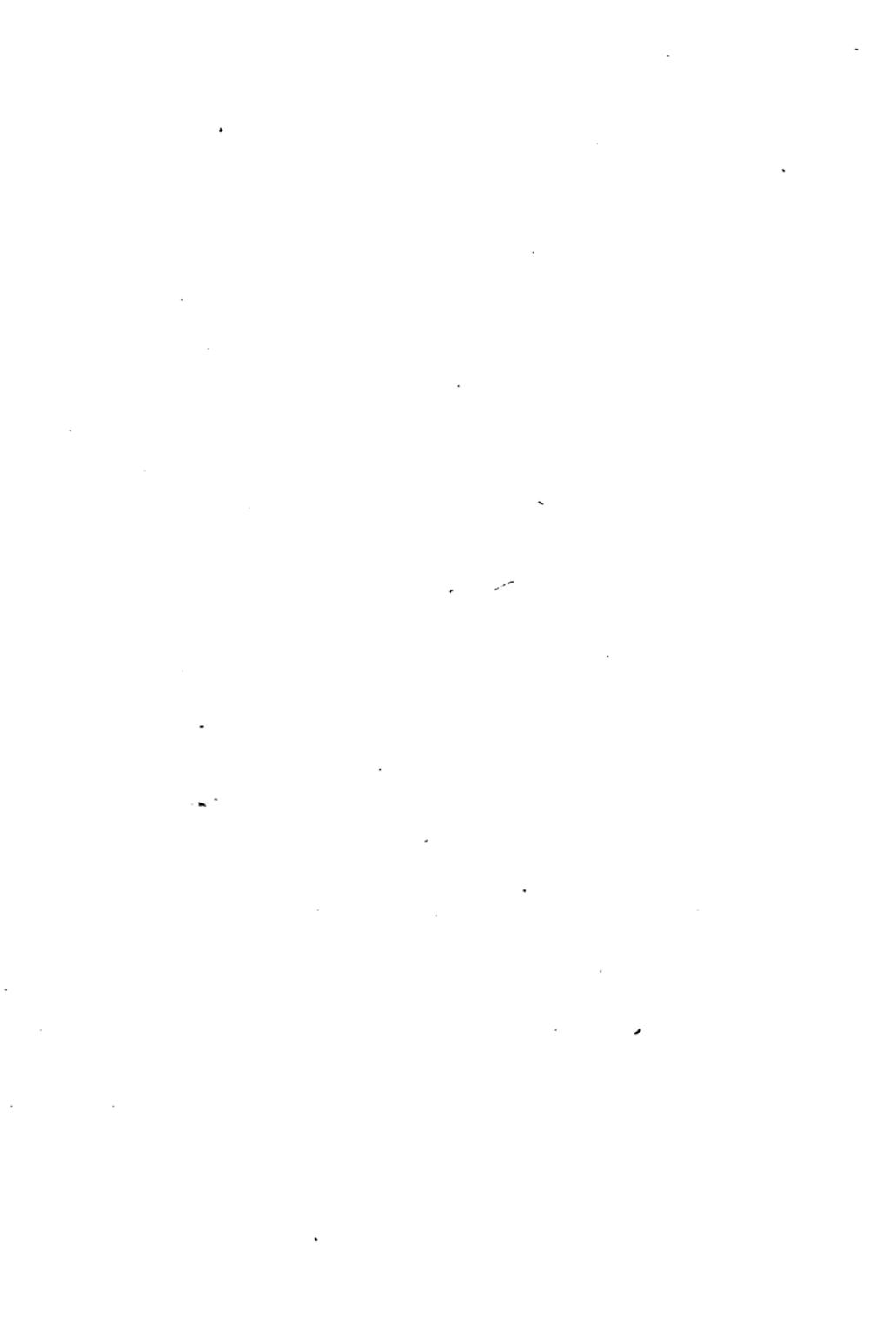

П О Б Ъ Д Ы
Г Р А Ф А
С У В О Р О В А.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я.

ПОБѢДЫ

ГРАФА

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО,

ИЛИ

Жизнь его, и военныя дѣянія про-
шивъ Пруссіи, Турціи, Польши
и Франціи,

*Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ
его писемъ и анекдотовъ, показы-
вающихъ характеръ и Геній
сего великаго человѣка.*

Переводъ съ Французскаго.

—————
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА, 1809.

Въ Университетской Типографіи.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета,
утрежденнаго для Округа Император-
скаго Московскаго Университета.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пугачевъ преслѣдуемъ и пойманъ. стр. 1.

Суворову поручено укротить внутрення безлокойства. — Михельсонъ разбиваетъ Пугачева при Царицынѣ. — Суворовъ преслѣдуетъ возмущенныхъ до Уральска, приводитъ Пугачева въ Симбирскъ. — Въ опсудешии Панина принимаетъ начальство надъ корпусомъ, тамъ находящимся. — Торжество въ Москвѣ по случаю мира. — Суворовъ ѣдетъ въ свои помѣстья. —

ГЛАВА ВТОРАЯ.

*Дѣнія въ Крыму и на Кубанѣ.
стр. 14.*

Суворовъ посланъ въ Крымъ и присутствуетъ при возведеніи Шагинъ-Гирей въ Ханское достоинство. — Отъѣзжаетъ въ Польшу, гдѣ одержимъ еильною горячкою. — Опянь прибываетъ къ своему Кубанскому корпусу; дѣлаетъ укрѣпленія вдоль по берегу; разные Чер.

касскіе народы; по отбвздб Графа Прозоровскаго отправаляется вв Крымъ и принимаеть начальство надъ шамошнимъ корпусомъ. — Порта дбляетъ движенія. — Суворовъ вышбсняетъ Турецкую флошилію изъ Ахштарской гавани; принуждаетъ Гассанъ - Пашу удалиться съ большимъ флошомъ. Онъ переводитъ Греческія и Армянскія семейства изъ Крыма вв Россію. — Апукайцы дбляютъ наббги за Кубань. Тракшашъ между Россією и Портою. Шагинъ - Гирей признанъ Ханомъ отъ Султана. Всб Російскія войска выходятъ опшуда. Суворовъ получаетъ начальство надъ войсками, расположенными вв Малороссіи. — Императрица жалуетъ ему шабакерку съ поршретомъ. — Онъ бдетъ вв Петербургъ. — Ему дбляются порученія вв Астрахани и на Каспійскомъ морб. — Онъ получаетъ начальство надъ Казанскою дивизією.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Крымскіе и Нагайскіе Татары присягаютъ вв вѣрности и подданствѣ Россіи; экспедиція противъ Нагайцовъ. стр. 27.

Возмущеніе противъ новаго Крымскаго Хана; онъ спасается ббгствомъ; опять возстановляется. — Суворовъ при-

VII

нимаетъ начальство надъ [Кубанскимъ корпусомъ. — Ханъ слагаетъ съ себя достоинство свое. — Утощенье Нагайскихъ Татаръ. — Суворовъ приводитъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности къ Россіи. — Второе пиршество. — Суворовъ получаетъ Орденъ Св. Владиміра первой степени. — О происхожденіи Нагайскихъ Татаръ. — Прежній Ханъ уѣзжаетъ изъ Крыма. Онъ возмущаетъ Нагайскихъ Татаръ. — Разныя сраженія. — Многіе изъ нихъ уходятъ на ту сторону Кубани. — Возвращеніе черезъ степи къ Ейской крѣпости. — Суворовъ назначаетъ главную кварширу въ крѣпости Св. Димитрія. — Его искренняя связь съ Муса-Беемъ. — Онъ ѣдетъ въ Москву. — Получаетъ начальство надъ Володимірскою дивизією. — Шагинъ-Гирей, пробывши нѣсколько времени въ Россіи, возвращается въ Турцію. — Онъ умерщвленъ въ Родосѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Турецкая война въ 1787. стр. 57.

Графъ Суворовъ пожалованъ Генералъ-Аншефомъ. — Путешествіе Императрицы въ Крымъ: при семъ случаѣ ему поручено начальство надъ корпуса-

VIII

ми, расположенными около Киева и Полтавы, а вскоре послѣ сего надѣ Херсонскимъ корпусомъ, къ которому принадлежалъ и Кинбурнской. Турки нападаютъ нечаянно на Кинбурнъ. — Кровавое сраженіе и побѣда. Суворовъ раненъ въ руку. Онъ торжествуетъ побѣду; получаетъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. — Проводитъ зиму въ Кинбурнѣ, и принимаетъ нужныя мѣры. —

ГЛАВА ПЯТАЯ. стр. 84.

Суворовъ получаетъ начальство надѣ Черноморскимъ флотомъ. — Турки отправляютъ сильный флотъ къ Очакову. Суворовъ строитъ большую батарею въ Кинбурнѣ. — Побѣды Принца Нассау надѣ Турками въ трехъ сраженіяхъ. Ужасный ихъ уронъ. — Гессанъ Паца возвращается въ Констанцъ съ остальнымъ флотомъ. — Князь Подемкинъ осаждаетъ Очаковъ. — Суворовъ принимаетъ команду надѣ лѣвымъ крыломъ арміи. — Онъ опасно раненъ въ шею при вылазкѣ. — Его отправятъ въ Кинбурнъ. Пороховой магазинъ взрывается на воздухъ и его еще ранило. — Приступъ и взятіе Очакова.

Суворовъ прїѣзжаетъ изъ Петербурга въ Яссы. — Онъ командуешъ Берлатскимъ корпусомъ — Принцъ Саксенъ-Кобургскій разполагаетъ не далеко отъ Суворова. — Возшествіе на престолѣ Султана Селима; онъ увеличиваетъ Турецкую армію, — Принцъ Кобургскій уведомляетъ Суворова, что Турки идутъ противъ него: они скоро соединяются. — Сраженіе конницы при Пуши. — Сраженіе при Фокшанахъ. — Взятіе укрѣпленныхъ монастырей Св. Самуила и Св. Іоанна. — Свиданіе Суворова съ Принцомъ Кобургскимъ послѣ побѣды. — Уронъ Турковъ въ сіе сраженіе. — Рескриптъ Императора Іосифа Суворову. —

ПОБѢДЫ
ГРАФА
СУВОРОВА.

—охо—
ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

*Шугачевъ преслѣдуетъ и пой-
манъ*

Графъ Суворовъ прибылъ въ
Москву въ Августѣ и явился къ
Князю Волконскому. Узнавъ, что
его присутствіе не нужно въ
Москвѣ, онъ отправился во вну-
тренность Россіи и видѣлся съ
Графомъ Панинымъ, который по
повелѣнію Императрицы далъ ему
полную власть, и предписалъ на-
чальникамъ войскъ и Губернато-
рамъ исполнять всѣ его прика-
занія. Суворовъ побжалъ въ тотъ
же день подъ прикрытіемъ 50

1774

1774

человѣкъ чрезъ Арзамасъ, Пензу и Сарашовъ, гдѣ онъ собралъ нужныя свѣденія. Вскорѣ получилъ онъ Всемилосердѣйшій рескриптъ отъ Императрицы, писанный собственною рукою, въ знакъ благоволенія. Ея за оказанную имъ ревность и дѣятельность.

Онъ вспрѣчалъ по Пензенской дорогѣ разные небольшіе корпусы, набранные дворянами, а часто паршіи Пугачева, которыя на него не нападали; онъ самъ, по причинѣ малаго числа людей, при немъ находившихся, избѣгалъ сраженія. Пугачевъ часто былъ разбиваемъ, но всегда вновь исправлялся. Онъ взялъ нѣсколько сотъ человѣкъ и забралъ всѣхъ обозныхъ лошадей, не задолго передъ Суворовымъ, и пошелъ къ Царицыну. Суворовъ принужденъ былъ посадить на суда провожавшихъ его людей, а самъ побѣжалъ туда же по берегу Волги на нѣсколькихъ лошадяхъ, копорыхъ могъ найсти.

У Пугачева было около 8000 человѣкъ, а именно: 1000 человекъ регулярной пѣхоты, кошо-

рыхъ онъ набралъ, и при нихъ
12 пушекъ, 4 полка Донскихъ
козаковъ и 300 Уральскихъ, ко-
торые оспались ему вѣрными
ошъ 500 бывшихъ у него съ са-
мага начала; прочіе были по
большей части худо вооружен-
ные крестьяне.

1774

Проходя чрезъ Дмипріевекъ,
Донскіе козаки ушли ошъ него
по неудовольствію, происшедше-
му ошъ излишней слабости Пу-
гачева къ Уральскимъ козакамъ.
Спаршина Волжскихъ козаковъ
угощаль весьма великолѣпно Пу-
гачева; когда всѣ были пьяны,
Уральскіе козаки нашли нѣсколь-
ко спрячанныхъ пушекъ; чшобы
взять ихъ себѣ безъ помѣша-
тельства, они, съ позволенія
Пугачева, умершвили бѣднаго хо-
зяина самымъ безчеловѣчнымъ
образомъ. Спусти нѣсколько вре-
мени, подозрѣніе смершоубійства
пало на одного Полковника Дон-
скихъ козаковъ, и онъ былъ уже
приговоренъ къ смерши; по немъ
нѣсколько разъ выспрѣлили, од-
накожь онъ спасся благополучно,
и въ шу же ночь всѣ 4 Донскіе
долка ушли ошъ Пугачева.

1774

Пугачевъ, котораго Суворовъ называлъ всегда *разбойникомъ*, былъ весьма мстительнъ и жестокъ; его Уральскіе козаки дѣлали именемъ его шакія злодѣйства, которыя ужаснобъ было пересказывать, и за копорыя онъ ихъ не только не наказывалъ, но даже не старался удерживать ихъ.

Графъ повспрѣчалъ подѣ Царицынымъ Полковника Михельсона, который разбилъ Пугачева; пѣхоша, которая никогда не была къ нему привержена, и крестьяне сдались, прочіе разбѣжались; при немъ осталось только 300 козаковъ и нѣскольکو необразованныхъ крестьянъ. Въ такомъ положеніи онъ пошелъ внизъ по Волгѣ до Краснояру, гдѣ переправясь черезъ рѣку частію на лодкахъ, а частію вплавь, пошелъ въ Уральскую степь, простирающуюся почти на 500 верстѣ.

Суворовъ рѣшился слѣдовать за нимъ, чѣобы поймать его самому. Такъ какъ Михельсонъ взялъ очень много лошадей у Пугачева, щѣ на нихъ посадили

300 человекъ пѣхоты; сверхъ того Графъ взялъ 2 эскадрона регулярной конницы, 200 козаковъ и 2 пушки. Онъ переправился въ Царицынъ черезъ Волгу, пошелъ вверхъ по берегу до большаго села Михайловки, находящагося противъ Дмитріевска, и въ наказаніе за вѣроломство жишелей, онъ взялъ у нихъ 50 паръ быковъ, подъ предлогомъ, что они нужны подъ обозъ; намѣреніе же его въ самомъ дѣлѣ было то, чтобы употребить ихъ для пищи въ степи, гдѣ не возможно было ничего найти. Во всей окрестности нашли только провіантъ для его команды на пять дней.

На другой день вошли они въ сію ужасную степь, гдѣ не было ни жилища, ни дороги, и гдѣ должно было, какъ на морѣ, направлять свой путь — днемъ по солнцу, а ночью по звѣздамъ. Они много претерпѣвали отъ жару въ сей печальной землѣ, гдѣ не было ни одного дерева, — для сего и шли по большей части ночью; пищи употребляли очень мало, не зная, на сколько дней оставяли